

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редаціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Писаревъ. Почтаята. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

6 Августа,

КВАЗИЗЪ

№ 30113

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшая Грамота. Высочайшія приказы: по военному ведомству отъ 15—20 июля, и по гражданскому 7—10 июля. Монаршее благоволеніе. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. ФЕЛЬЕТОНЪ: Отъ Зауралья до Закавказья, письмо 18-е. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей, Англія, Франція, Австрія, Германія, Турція. УЧЕНО-ИНТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Карабахъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшая Грамота.

Помощнику Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящагося, Намъ ему Генералъ-Маіору *Индриусу*.

Въ награду за отлично-усердную и ревностную службу вашу, Начальствомъ засвидѣтельствованную, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой степени*, коего знаки при семъ препровождаю, пребываемъ Императорскою милостію Намею къ вамъ благоклонны.

Въ Россіи, Іюля 1-го дня 1855 года.

На подлинной Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написанно:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюля 15-го дня 1855 года. Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Радецкий* и *Энгельхартъ*,—оба съ 28-го Марта 1854 года. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Яценко*, съ 28-го и *Быковъ*, съ 29-го Марта 1854 года. Съ 28-го Марта 1854 года: Въ Прaporщики: изъ подпоручиковъ: *Свенцицкій*, *Князь Хованскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Востанскій*, *Кетхуровъ*, *Калантаровъ*, *Гогоберидзе*, *Цытлевъ*, *Кущаревъ*, *Ахвердовъ* и *Чердакеловъ*, Дагестанскаго: Изъ Капитановъ въ Маіоры: *Броневскій* и *Штанге*. Изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: *Лазаревъ* и *Филиновъ* 1-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Жданъ-Пушкинъ*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики: *Яворскій*, *Мержинскій*, *Чухновскій*, *Импольтовъ* и *Котлубай*. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Клейбергъ* и *Коммисаровъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Васильевъ* и *Синицнвъ*. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики: *Князь Гагаринъ* 2-й, Въ Прaporщики: изъ фельдфебелей *Хитровъ*, изъ подпоручиковъ

Мануцаровъ, изъ унтеръ-офицеровъ: *Жудра* и *Колмыковъ*. Самурскаго: Изъ Маіоровъ въ Подполковники *Барсуковъ*. Изъ Капитановъ въ Маіоры *Терлецкій*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Солтанъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Чемберъ* и *Калиниченко*. Изъ Прaporщиковъ въ Подпоручики: *Герасенко-Подгурскій*, *Занкевичъ*, *Пригара* и *Головинскій*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прaporщики: *Павловъ*, *Лебедискій*, *Чехъ*, *Веденевъ*, *Герейтъ* и *Дорошенко*. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 13-й, изъ Капитановъ въ Подполковники, Командующій Запасною Батареею № 4-го батарею 5-й Артиллерійской дивизіи *Турчанновъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 21-й, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *фонъ Румель*. За отличіе по службѣ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Филиновъ* 2-й. Самурскаго, изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, Командиръ оного *Кессельеръ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Тифлискаго Егерскаго полка, изъ Капитановъ въ Маіоры *Немира*. Назначаются. По Арміи. Георгіевскій Плацъ-Маіоръ, состоящій по Арміи Подполковникъ *фонъ-дистерло* 1-й, Владикавказскимъ Командантомъ, съ оставленіемъ по Арміи. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подполковникъ *Яенискій*, Георгіевскій Плацъ-Маіоромъ, съ зачисленіемъ по Арміи. Увольняются въ отпускъ. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при временно-Командующемъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, Штабъ-Ротмистръ *Халютинъ*, для излеченія болѣзни, въ г. Москву, въ Смоленскую и Тульскую губерніи, на четыре мѣсяца.

Іюля 16-го дня. Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго: Поручики: *Касаевъ* и *Гринъ*,—оба въ Штабъ-Капитаны, съ 10-го Сентября 1853 года. Подпоручикъ *Скворцовъ*, въ Поручики, съ 30-го Іюля 1853 года. Дагестанскаго: Капитанъ *Гусановъ*, въ Маіоры, съ 2-го Октября 1853 года. Подпоручикъ *Яеницкій*, въ Поручики, съ 31-го Августа 1853 года. Унтеръ-офицеръ *Мининъ*, въ Прaporщики, съ 31-го Августа 1853 года. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: изъ Прaporщиковъ: изъ подпоручиковъ *Семеновъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Фокерка*,—оба съ 7-го Августа, *Вронъ*, *Синицкій* и *Ивановъ*,—все трое съ 8-го Іюля 1853 года. Самурскаго: Маіоръ *Горшковъ*, въ Подполковники, съ 10-го Октября 1853 года. Подпоручикъ *Голуцкинскій*, въ Поручики, съ 27-го Іюля 1853 года. Прaporщикъ *Суворовъ*, въ Подпоручики, съ 27-го Апрѣля 1853 года. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 13-го Поручикъ *Соловой*, въ Штабъ-Капитаны,

съ 27-го Іюля 1853 года. За отличіе по службѣ. По Кавалеріи. Дежурный Штабъ-Офицеръ Дежурства Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, состоящій по Кавалеріи Маіоръ *Ганне*, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ *Клугенъ* 3-й, въ Штабъ-Капитаны. По Арміи. Состоящій по Арміи: Находящійся по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, Штабъ-Капитанъ *Латоріо*, въ Капитаны. Находящійся при Корпусѣ Топографовъ Прaporщикъ *Денисенко*, въ Подпоручики,—оба съ оставленіемъ по Арміи, и первый въ той же должности, а послѣдній при Корпусѣ Топографовъ. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго: Маіоръ *Тергукаевъ*, въ Подполковники. Штабъ-Капитанъ *Икубовскій* 2-й, въ Капитаны. Въ Прaporщики: изъ подпоручиковъ *Навроцкій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Агасовъ*, *Старцевъ*, *Харитоновъ*, *Меликъ-Бегларовъ*, *Вачинскій*, *Гресманъ*, *Князь Нахандасъ*, *Цицпановъ*, *Войновъ* и *Крижановскій*. Дагестанскаго, Маіоръ *Котляревскій* 2-й, въ Подполковники. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Капитанъ *Гандуринъ*, въ Маіоры. Штабъ-Капитанъ *Андрюченко*, въ Капитаны. Подпоручикъ *Князь Гагаринъ* 1-й, въ Поручики. Въ Прaporщики: изъ подпоручиковъ *Шершовъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Халычъ*, *Цытлевъ*, *Бутовичъ*, *Панквичъ*, *фонъ-Клугенъ*, *Рудковскій* и *Знаменскій*. Самурскаго: Поручики: *Радецкий*, *Колымбетъ* и *Первинъ*, въ Штабъ-Капитаны. Въ Прaporщики: изъ унтеръ-офицеровъ: *Гарценичъ*, *Демьяновъ*, *Королько*, *Мариневъ*, *Шкряковъ*, *Коргановъ*, *Сизановскій*, *Макаевъ*, *Нацазовъ*, *Бартоневскій*, *Михалевскій*, *Линицъ*, *Веденевъ*, *Барковскій* и *Корсбергъ*. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 13-го унтеръ-офицеръ *Кирвель*, въ Прaporщики. По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: Кавказской Гренадерской, Поручикъ *Броневскій*, въ Штабъ-Капитаны. Полевыхъ: 20-й, Штабъ-Капитанъ *Масловъ*, въ Капитаны. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Сапернаго баталіона: Старшій Адъютантъ Штаба Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ, Поручикъ *Мальфиво*, въ Штабъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Унтеръ-офицеръ *Иллариновичъ*, въ Прaporщики, въ Самурской Пѣхотный полкъ. Производятся. Тульскаго Егерскаго полка Подполковникъ *фонъ-Бруновъ*—въ 8-й запасный баталіонъ Рязскаго Пѣхотнаго полка.

Іюля 17-го дня. Производятся. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Добржанскій*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Письмо 18-е.

ЛѢТНІЙ ДЕНЬ ВЪ ТИФЛИСѢ,

ИЛИ

Тифлисъ съ точки зрѣнія путешественника.

Нѣкоторыя размышленія о путевыхъ запискахъ. Тайна ихъ занимательности. Начало тифлискаго лѣтнаго дня. Ключи и Тулухи. Раздѣленіе города: Крики, заклинанія и непрерывный шумъ. Армянскій базаръ. Арбы и буйволы. Постройки и каменщики. Тифлисскій мушкетеръ. Ослы. Счастливейшіе изъ трудящихся. Пушка—вѣстница полудни. Мосты на Куръ. Предмѣстіе Куки. Домикъ и садъ въ Кукахъ. Видъ съ крыши. Значеніе крыши въ жизни туземцевъ. Ошибка поэта. Наступленіе ночи и Зурна. Ночь.

6-е августа, 1853.

Чтобы основательно познакомиться съ краемъ, съ городомъ, съ какою бы то ни было мѣстностію, надобно узнать ихъ статистику, топографію и исторію. Но чтобы повѣять то общее впечатлѣніе, которое составляетъ въ душѣ путешественника при первомъ его знакомствѣ со всѣмъ тѣмъ, что образуетъ вѣншній характеръ мѣстности и ея отличительныя особенности, для этого, мнѣ кажется, не нужно изучать ни исторіи ни статистики мѣста. Для этого совершенно достаточно прочесть вѣрный и какъ можно болѣе подробный перечень тѣхъ отличительныхъ явленій, которыя, по повизнѣ своей, бросились въ глаза заѣзжему, остановивши на себя его вниманіе, какъ явленія имъ прежде невиданныя, и заставили его взяться за перо или карандашъ, чтобы отмѣтить ихъ въ своемъ дорожномъ журналѣ. Такого рода перечень и такія отмѣтки,—кажется мнѣ,—даже познате возсоздадутъ образъ мѣстности въ воображеніи читателя, вовсе незнакомаго съ нею; онъ быстрѣе перенесутъ его

въ описываемую страну, чѣмъ самая добросовѣстная ея статистика.

Въ этомъ состоитъ тайна занимательности дѣльныхъ путевыхъ записокъ. Съ другой стороны, если рассмотримъ вопросъ: какія именно записки должны имѣть наибольшую занимательность, мы увидимъ, что именно тѣ изъ нихъ интереснѣе, которыя писались непосредственно при воззрѣніи на новые предметы, или немедленно послѣ воззрѣнія на нихъ, когда впечатлѣніе новизны еще не утратило своей силы и свѣжести, и когда ни одна изъ подробностей видѣннаго не успѣла еще поглотить или совсѣмъ стертиться на *tabula rasa* нашей памяти. Подробности—великое дѣло въ описаніи! Вальтеръ-Скоттъ, говорятъ, имѣлъ у себя особый альбомъ, въ которомъ не карандашемъ рисовалъ, былъ нравившіеся ему пейзажи или мѣстности, но перомъ записывалъ съ натуры все, какъ самая ничтожная, такъ и самая отличительнѣйшія ихъ принадлежности: великій описатель понималъ, что вѣрный снимокъ съ живой природы болѣе говоритъ воображенію, чѣмъ самое удачное возсозданіе творческою изобрѣтательностію автора.

Пишущій эти строки, изъѣздивъ вдоль и поперекъ нашу великую Русь, самъ на себѣ неоднократно испыталъ, что значитъ вдохновительная сила первыхъ впечатлѣній при видѣ новой мѣстности! Что видишь вновь,—то такъ-бы вотъ и записалъ, такъ-бы и разсказалъ кому нибудь; все новые предметы являются столь интересными, столь пренеполненными самобытнаго характера и любопытныхъ свойствъ, что, кажется, воображенію зрителя не стоитъ никакого труда запечатлѣть ихъ въ себѣ на всегда. Но обжившись посреди этихъ самыхъ предметовъ, приглядываясь къ нимъ, и нерѣдко съ силою ихъ повизны исчезаетъ вѣсть и способность видѣть въ нихъ что нибудь достойное описанія! Надобно имѣть очень сильное и памятливое, если можно такъ выразиться, воображеніе, чтобы оно долго не разлучалось

съ первыми, полученными имъ, впечатлѣніями во всей ихъ свѣжести.

Все эти замѣчанія были бы гораздо умѣстнѣе въ началѣ моихъ записокъ, которыя, кстати сказать, все отъ первой до послѣдней строчки писались и пишутся по первымъ, живѣйшимъ впечатлѣніямъ, по горячему слѣду воображенія; но онѣ какъ-то забывались мною до сихъ поръ, и только теперь, когда я вижу вдругъ столько новаго, когда я окруженъ цѣлымъ новымъ міромъ, онѣ пришли мнѣ на память, быть можетъ потому, что предполагая остаться на продолжительное время въ Тифлисѣ, я боюсь, чтобы скоро не свыкнуться мнѣ со всѣмъ тѣмъ, что теперь для меня ново; боюсь, чтобы не повторилось со мною прежде-бывалое явленіе, то-есть, чтобы впоследствии, когда, быть можетъ, прекрасно узнаю я и исторію и статистику Тифлиса, не потеряли въ глазахъ моихъ своей отличительной и рѣзкой выпуклости тѣ черты города, на которыя теперь смотрю я съ любопытствомъ и удовольствіемъ путешественника, впервые созерцающаго ихъ.

Останавливаясь на этихъ размышленіяхъ, и начинаю простой, безыскусственный разсказъ о томъ, что у меня передъ глазами.

Передъ глазами мои тихая, теплая тифлискаго ночь, о которой и, однако, не скажу пока ни слова, потому что передъ этой ночью прошелъ длинный, знойный, шумный, яркій тифлисскій день: ему, по старшинству времени, надобно дать и первое мѣсто въ разсказѣ.

Лѣтній тифлисскій день начинается съ трехъ часовъ пополудни. Солнце еще скрываетъ свой дискъ за окрестными горами, но свѣтъ уже льется въ городскую долину съ восточныхъ возвышенностей: съ минутой начинающейся дѣятельности свѣтила, начинается и дѣятельность людей. Около фонтановъ и источниковъ, обдѣланныхъ въ гранитъ или плитный камень, сходятся рабочіи или бѣдный наро-

Юля 18-го дня. **Проводится.** По внутренней стражѣ. Козандиръ Тифлисской Инвалидной команды, Штабъ-Капитанъ **Спировъ**, въ Грузинскій Линійный баталіонъ № 6-го.

Юля 19-го дня. **Производится.** За отличіе въ дѣль противъ Горцевъ. По Прегулярнымъ войскамъ. 2-го Суиженскаго Линійнаго Казачьяго полка Есаулъ **Фрейльъ**, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 1-го Сентября 1854 года. **Проводится.** По Кавалеріи. Состоятій по Кавалеріи Маіоръ **Красовскій 6-й**, въ Кавказское Линійное Казачье войско, съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины. **Увольняется:** Отъ службы: За ранами: Грендерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Подпоручикъ **Шанельъ**, Поручикомъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прaporщикъ **Самуйловичъ**, Подпоручикомъ. По Линійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линійнаго баталіона № 16-го Штабъ-Капитанъ **Вогуславскій**, Капитаномъ. За болѣзнію. По Пехотѣ. Грендерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка: Маіоръ **Узанде**, Подполковникомъ и Прaporщикъ **Мачулскій**, Подпоручикомъ. Пехотныхъ полковъ: Апшеронскаго, Подпоручикъ **Сышлавскій**, Поручикомъ, — всѣ шестеро съ мундиромъ и съ пенсіонами: первое трое полнаго, а послѣдніе трое двухъ третей — жалованья. Дагестанскаго, Прaporщикъ **Гординосскій**, Подпоручикомъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. По Линійнымъ баталіонамъ. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 10-го Капитанъ **Левинскій**, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Юля 20-го дня. **Производится.** За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ. По Пехотѣ. Тифлискаго Егерскаго полка Подполковникъ **Сакенъ 4-й**, въ Полковники. **Перемещиваются.** Уволенные изъ унтер-офицеровъ Тифлискаго Егерскаго полка съ чиномъ Коллежскаго Регистратора, **Фридрихъ**, въ Прaporщики, въ Мингрельскій Егерскій полкъ. **Проводится.** По Арміи. Штабъ-Адъютантъ Новоказантальской крѣпости, состоящій по Арміи Поручикъ **Рымонтовъ**, въ Провіантскій штатъ, съ оставленіемъ по Арміи. **Увольняется отъ службы.** По Линійнымъ баталіонамъ. Черноморскаго Линійнаго баталіона № 14-го Маіоръ **Князь Севастопольскій**, въ болѣзнію, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ:

Пехотныхъ полковъ: Подпоручикамъ: Апшеронскаго: **Нургасову, Москалену, Самурскаго: Резенванову, Каршову, Мехеда-Мехединскому, Дагестанскаго—Прaporщику Зауленскому и 20-й Артиллерійской бригады Подпоручику Стриженскому.**

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе усердную службу:

Полковъ: Пехотныхъ: Дагестанскаго—Капитану **Асееву 4-му**, Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: Капитану **Джорджиадзе**, Штабъ-Капитанамъ: **Угла и Зубиреву**, Самурскаго: Маіору **Барону Деллингаузону**, Капитану **Терлецкому**, Штабъ-Капитану **Сюсаренко**, Старшиямъ Адъютантамъ Дежурства Командующаго войсками въ При-Каспійскомъ краѣ: Апшеронскаго—Капитану **Васильеву 3-му** и Мингрельскаго Егерскаго—Штабъ-Капитану **Сидорову.**

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданскому вѣдомству 7-го Юля 1855 года, за № 132, **Произведены:** состоящіе сверхъ штата въ Экспедиціи Государственныхъ Имуществъ при Главномъ Управленіи Закавказскаго края: **Рутковский**, въ коллежскіе секретари, по степени агронома Горьгорьскаго Земледѣльческаго Института, со старшинствомъ съ 12-го Юля 1854 года, и **Пенингеръ**,

Отъ Куры, раздѣляющей городъ на двѣ части, поднимаются вьючныя, большею частію очень старыя лошади. Вы спрашиваете, что заключается въ ихъ выюкахъ, и сами находите отвѣтъ въ капляхъ или даже струяхъ воды, просачивающейся сквозь кожаные мѣшки: это *тулузи*, или мѣстные снаряды для снабженія города водою; ключевой воды недостаточно для всего городскаго населенія, да она и не хороша въ употребленіи. Въ четвертомъ часу просыпаются дѣятельность повсюду, и солнце уже не посредствомъ предвѣстницы своей — зари, а собственнымъ ликомъ своимъ начинаетъ озарять городъ.

Чтобы удобнѣе слѣдить за теченіемъ жизни лѣтнаго тифлискаго дня, надобно раздѣлить на части самый городъ. Главное подраздѣленіе между восточнымъ, или старымъ городомъ, вмѣщающимъ въ себя все грузинско-армянское населеніе, и городомъ новымъ, или европейскимъ, группирующимся около дома Намѣстника Кавказскаго и обитаемымъ лицами высшей тифлисской администраціи. Наконецъ, нельзя не назвать Авлабаръ и Куки, то-есть тѣ отдаленныя части города, которыя какъ разъ противолежатъ новому городу, но отброшены за р. Куру и соединяются съ городомъ тремя мостами: двумя деревянными, и болѣе прочнымъ, каменнымъ. Эта послѣдняя часть города, т. е. Куки, оканчивается колоніей, въ которой поселены Нѣмцы.

Въ четвертомъ часу утра западный или европейскій городъ еще спитъ. Жизнь пробуждается въ восточномъ городѣ, и пробуждается прежде всего криками или закликиваніями только-что проснувшихся торгашей Армянскаго базара, и другихъ смежныхъ съ нимъ торжищъ этой части города. Производительнымъ и какимъ-то носовымъ голосомъ кричатъ мальчики, находящіеся при овощныхъ, фруктовыхъ, мясныхъ, желѣзныхъ и прочихъ лавкахъ, — и очевидно кричатъ по обязанности, за плату, и съ той цѣлю, чтобы завлечь къ себѣ лишняго покупателя. Этотъ крикъ, вмѣстѣ съ такимъ же носовымъ, гнусливымъ крикомъ погонщиковъ вьючныхъ верблюдовъ, ословъ, или буйволовъ (которыхъ здѣшній русскій народъ называетъ буйями, отъ слова буйло, «одинъ буйло» и т. д.), съ непремѣнно-громкимъ разговоромъ всѣхъ встрѣчающихся между собою — составляетъ тотъ необузданный городской шумъ, къ которому долго не можеть привыкнуть ухо забѣгаго путешественника, но

въ губернскіе секретари, по степени дѣйствительнаго студента агрономіи того же Института, съ 18-го Юля 1854 года.

Юля 10-го дня 1855 года, за № 134, Секретарь Ставропольскаго Губернскаго Правленія губерскій секретарь **Боранко**, произведенъ за отличіе, въ коллежскіе секретари, со старшинствомъ съ 5-го Января 1854 года.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Въ полученномъ отъ Генераль-Адъютанта **Князя Горчакова** срочномъ журналѣ съ 5-го по 10-е Юля содержатся слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ и положеніи дѣлъ на Крымскомъ Полуостровѣ въ теченіи этого времени.

Подъ Севастополемъ непріятель производилъ по крѣпости днемъ общую канонаду, а ночью бомбардированіе, усиливая ихъ во время противу различныхъ частей нашей оборонительной линіи. Весьма живой штурцовой огонь не прерывался съ обѣихъ сторонъ ни днемъ, ни ночью. Артиллерія наша дѣятельно отвѣчала осаждающему, сосредоточивая свои выстрѣлы противу вновь открываемыхъ батарей его или устраиваемыхъ ложементовъ и подступовъ. Мѣткое и искусное ея дѣйствіе неоднократно заставляло противника прекращать пальбу и оставлять начатыя траншеи.

Независимо отъ исправленія поврежденных въ укрѣпленіяхъ, работы наши производились весьма успѣшно какъ по усиленію оборонительной линіи, такъ и по заложенію новыхъ батарей.

Замѣчательнѣйшія подробности осадныхъ дѣйствій были слѣдующія:

5-го Юля. Послѣ довольно сильной канонады противу различныхъ частей крѣпости, осаждающей около 6-ти часовъ вечера сосредоточилъ огонь свой противу *Ростиславскаго* редута и батареи *Бѣлкина*. — Дѣйствіе нашихъ верковъ заставило противника прекратить пальбу. — Работы его въ этотъ день состояли въ приведеніи въ окончательный видъ подступовъ противу бастіона *Корниловскаго*, устройствѣ новой батареи лѣвѣ бывшаго *Камчатскаго* люнета, для дѣйствія по бастіону № 3-го, заложеніи ложементовъ надъ *Доковымъ* оврагомъ, передъ батареею *Жерве*, и вѣчаніи воронокъ передъ 4-мъ бастіономъ.

Въ ночь съ 5-го на 6-е Юля. — 120-ть человекъ

который, однакожь, несомнѣнно придаетъ городу много жизни, и какой-то откровенный характеръ. Нельзя не упомянуть о самыхъ шумныхъ участникахъ въ этомъ всеобщемъ городскомъ шумѣ, — о тифлисскихъ мальчишкахъ. Нигдѣ на Руси не встрѣчалъ я такого множества дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ, и дѣтей, столько приближающихся къ знаменитому парижскому типу гаменовъ (*les gamins de Paris*), какъ въ Тифлисѣ.

Отъ того-ли, что здѣшніе мальчишки не ходятъ въ школы и потому совершенно праздны; отъ того-ли, что природа одарила ихъ необыкновенной живостью характера и сильными голосами, а дурной присмотръ отцевъ и матерей, — болшою свободой и наглостью; отъ того-ли, наконецъ, что просто ихъ очень много въ Тифлисѣ, — только я не видѣлъ здѣсь ни перекрестка, ни лавки, ни улицы, ни крыши дома, ни берега рѣки, ни площади, — ни ключеваго резервуара, на которыхъ-бы оборванные грузинскіе или армянскіе ребятишки не играли почти главной роли... Докучливостью и наглостью своей они здѣсь превосходятъ мухъ; крикливостью затемняютъ зѣвшихъ ословъ... Бѣдете-ли вы въ экипажѣ, — позади васъ со смѣхомъ и бормотаньемъ непремѣнно цѣпляется нѣсколько экземпляровъ тифлисскихъ гаменовъ. Сидите-ли вы спокойно у окна своего дома, — васъ беспокоятъ поминутныя проказы этого мелкаго народа. Зѣвший мальчишка не можетъ остаться спокойнымъ или безгласнымъ ни на одну минуту дня: онъ непремѣнно или кричитъ во все горло какую нибудь пѣсню, или просто гудитъ себѣ въ кулакъ, или безобразно дуеетъ въ какую нибудь оглушительную дудку. Замѣчательнѣйшія же качества его — смѣлость и наглость. Еще въ Душетѣ имѣлъ я случай подмѣтить неустрашимость и неуступчивость грузинскаго мальчишка, состязавшагося съ двадцати-лѣтнимъ русскимъ ямщикомъ, принужденнымъ наконецъ отступить передъ малолѣтнимъ своимъ соперникомъ; здѣсь же мнѣ рассказывали, что тифлисскій гамень не уступаетъ никому на свѣтѣ, что онъ замысловатъ на всякаго рода выдумки, и, въ довершеніе всего, одаренъ способностью или осмѣивать въ импровизированныхъ сатирическихъ пѣсняхъ всякое современное смѣшное явленіе, или прославлять какой нибудь доблестный случай, дошедшій до его свѣдѣнія. Публично-посрамленнаго гражданина тифлисскіе гамени непремѣ-

охотниковъ отъ Охотскаго Егерскаго полка, подъ командою Поручика *Рытова*, поддерживающаго время ротами того же полка, поднялись съ батареею у Пересыпи на Зеленую Гору, и пользуясь тѣмъ, что вниманіе непріятели было отвлечено въ другую сторону, къ такъ называемой Сахарной Головкѣ, куда направилось 60 человекъ охотниковъ, подкрѣпленныхъ одною ротою егерей, подъ начальствомъ Маіора *Салова*, молодцы наши заняли и срыли два ложементовъ на Зеленой Горѣ. — Противникъ отступилъ въ заднія траншеи, а секретъ его, стоявшій на Сахарной Головкѣ, бѣжалъ. — Наши успѣли также разорить ложементъ, занимаемый секретомъ, и возвратились съ потерей всего 12 человекъ ранеными.

6-ю Юля. Во весь этотъ день, съ небольшими промежутками, непріятель производилъ довольно сильную пальбу; а ночью открыто имъ и бомбардированіе, преимущественно направленное на бастіоны № 4 и 5-го, редуты *Шварца* и *Чесменскій*, которые дѣятельно отвѣчали осаждающему. — Въ канонадѣ сей приняли участіе и батареи Сѣверной стороны.

7-ю Юля. Около 3-хъ часовъ по-полудни французскія батареи, находящіяся на лѣвомъ флангѣ атаки, начали частую пальбу, направляя оную противу *Ростиславскаго* редута и бастіона № 5-го; съ нашей стороны верки праваго фланга оборонительной линіи обратили столь же усиленный огонь противу непріятели. — Послѣ двухъ-часовой канонады, крѣпостная артиллерія принудила противника замолчать, подбивъ при томъ нѣсколько орудій и испортивъ часть амбразуръ. — Въ продолженіе всей слѣдующей ночи, съ нашихъ верковъ постоянно стрѣляли по непріятельскимъ работамъ. По наблюденіямъ, произведеннымъ въ этотъ день съ Волоховой башни, открыто, что редуты, выстроенные непріятелемъ впереди Камышевой Бухты, вооружаются артиллеріею.

8-ю Юля. Огнестрѣльное дѣйствіе осаждающаго было преимущественно направлено противу 1-го, 3-го и 5-го отдѣленій; ночью брошено много бомбъ на верки и въ городъ. — Противу 4-го бастіона непріятель въ 9 часовъ по-полуночи взорвалъ усиленный горнъ, а въ 3 часа пополуночи обыкновенный горнъ, но значительнаго вреда тѣмъ намъ

не забросаютъ грязью, и они же составляютъ и будутъ хороми пѣть похвальную рапсодію на взятіе Русскими Эривани...

Въ пятый, шестой и седьмой часы утра постепенно развивается и усиливается движеніе, и увеличивается шумъ въ восточномъ городѣ, средоточіемъ котораго надобно признать такъ называемый Армянскій Базаръ, то-есть длинную, кривую и узкую улицу, вмѣщающую въ себя безконечныя ряды всѣхъ возможныхъ депо, или лавокъ. Улица эта напоминаетъ собою главную и единственную улицу Бахчисарая, о которой вотъ-что говоритъ одинъ путешественникъ (*): «Главная бахчисарайская улица есть излучистый «корридоръ безконечнаго гостиннаго двора, такой узенькій, «что двѣ маджары (а въ Тифлисѣ *арбы*) съ трудомъ могутъ въ немъ развѣхаться. Только этотъ корридоръ освѣщается не какъ въ нашихъ гостинныхъ дворахъ, мрачнымъ полусвѣтомъ, едва продирающимся сверху, сквозь «щели узкихъ продушинъ, но полнымъ блескомъ открытаго неба. Онъ наполненъ не однообразнымъ зрѣлищемъ «продажи и покупки, на каждомъ шагу повторяющимся въ «неизмѣнныхъ, вѣчно одинакихъ, стереотипныхъ формахъ. «Въ распахнутыхъ настѣяхъ лавкахъ, которыя по обѣ стороны улицы тянутся на протяженіи почти двухъ верствъ, «и которыхъ числомъ болѣе пяти-сотъ, жители Бахчисарая «живутъ въ полномъ смыслѣ слова; живутъ по крайней «мѣрѣ всюю тою жизнію, которая не имѣетъ нужды скрываться въ завѣтной тиши домовъ. Тутъ они исправляютъ «всѣ свои дневныя работы: портной кроитъ платье, сапожникъ тачаетъ сапоги, хлѣбникъ валяетъ тѣсто; мясникъ «свождаетъ барановъ, кузнецъ стучитъ тяжелымъ молотомъ, «цирюльникъ сверкаетъ острою бритвою. Тутъ же отдыхаютъ послѣ трудовъ въ сладкой недвижности полного «бездѣйствія, смотря на все и ничего не видя, слыша все и «ничего не слушающіе...»

Въ этомъ описаніи бахчисарайской улицы вѣрное изображеніе и Тифлискаго Армянскаго базара, — и не его одного, а всей собственно грузинско-армянской части города. Откровенность и непринужденность отличаютъ здѣшнюю жизнь такъ же, какъ и бахчисарайскую, и тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: и здѣсь и тамъ Азія!

(*) Кажется, г. Надеждинъ.

причинилъ.—Работы противника передъ остальными частями нашей оборонительной линіи состояли: прорѣзываніи амбразуръ на англійской батарее, зведенной противу 3-го бастиона, выводъ подступовъ къ Корниловскому бастиону и устройствъ впереди онаго еще двухъ новыхъ ложементовъ.—Альба, производимая съ упомянутыхъ верковъ, сильно замедляла эти работы.

9-го іюля. У непріятеля новыхъ подступовъ не замѣчено; но передовыя его траншеи значительно углублены, уширены и возвышены.—Въ 10 часовъ утра сдѣланъ имъ еще новый взрывъ изъ воронокъ противу бастиона № 4-го, отъ котораго незначительно повреждены одинъ изъ рукавовъ галереи нашей.

— Со стороны Байдарской долины отъ аванпостовъ нашихъ получено увѣдомленіе, что непріятель, въ числѣ 2-хъ баталіоновъ съ 4-мя горными рудіями, стоитъ лагеремъ у с. Уркуста; около 1-хъ баталіоновъ занимаютъ с. Бага, и до 6-ти эскадроновъ кавалеріи расположены надъ р. Черной, а садами с. Уркуста.

— Съ прочихъ пунктовъ Крымскаго Полуострова сообщаютъ:

а) Генераль-Адъютантъ Кноррингъ, изъ Очакова, извѣстилъ, что 2-го іюля, канонирская лодка подъ англійскимъ флагомъ подошла къ очаковскимъ батареямъ, которая сдѣлала по ней нѣсколько выстрѣловъ, и однимъ изъ нихъ повредила у ней корму. Бомбы, брошенныя съ лодки на батареи, ни какого вреда намъ не причинили.

б) Генераль-лейтенантъ Вранель увѣдомляетъ, что развѣздъ нашъ, посланный 2-го іюля къ Керчи, нашелъ, что высоты около города не были заняты наблюдательными постами союзниковъ, которые, по показанію жителей, производятъ дѣятельныя работы на Павловской батарее и перевозятъ туда орудія изъ Еникале.—Въ Камышь-бурунѣ высажены, въ небольшомъ числѣ, Англичане и Французы.

в) Изъ Генчическа Флигель-Адъютантъ, Подполковникъ Князь Лобановъ-Ростовскій донесъ, что, 7-го іюля, часть непріятельской эскадры, находящейся въ Азовскомъ морѣ, въ числѣ трехъ канонирскихъ лодокъ и двухъ винтовыхъ судовъ, снова явилась въ виду Генчическа и открыла бомбарди-

рованіе по городу. Брошенныя въ большомъ количествѣ на берегъ ракеты зажгли бывшіе здѣсь склады соломы, отъ которыхъ загорѣлось нѣсколько соседнихъ домовъ и строеній въ самомъ городѣ.

Замѣтивъ, что непріятель преимущественно бросалъ свои снаряды въ мѣста пожаровъ, Князь Лобановъ-Ростовскій, для избѣжанія напрасной потери въ людяхъ, отвелъ ихъ изъ-подъ выстрѣловъ противника.

Такимъ образомъ, почти беззащитный Генчическъ выдержалъ третье бомбардированіе. Сильный флотомъ союзный врагъ, безнаказанно уничтоживъ прибрежные хутора и рыбацкія хижины, приблизился къ незанятому войсками и оставленному жителями городу, и обратилъ свои выстрѣлы противу стоящаго на площади храма Божьяго, на который и сосредоточилъ свой огонь.

Около 9-ти часовъ вечера, нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ церковь, обрушили ея своды и произвели пожаръ, отъ котораго уцѣлѣла одна только деревянная колокольня.

8-го іюля два винтовыхъ судна и двѣ канонирскія лодки, стоявшія въ виду Генчическа, ушла въ море.

— Генераль-Адъютантъ Князь Горчаковъ сообщаетъ изъ Севастополя, отъ 18-го (30-го) іюля вечеромъ, слѣдующую телеграфическую депешу:

«Подъ Севастополемъ ничего замѣчательнаго не послѣдовало; непріятель производитъ по крѣпостнымъ веркамъ частныя канонады, на которыя мы отвѣчаемъ усиленно.» (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Моздокскій 3-й гильдіи купецъ Данилъ Чижовъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ воинскихъ чиновъ въ г. Севастополь пять рублей.

— Контора Кварельскаго Военно-временнаго Госпиталя доставила двадцать пять рублей, пожертвованные комиссаромъ того госпиталя, титулярнымъ совѣтникомъ Федоровымъ, въ пользу раненыхъ воиновъ въ настоящую войну.

— Помѣщица Курской губерніи Бѣгородскаго уѣзда, вдова полковника Марія Петрова Дренякина пожертвовала въ пользу раненыхъ Кавказскихъ Линійныхъ Казаковъ 26 фунтовъ корніи и 300

Въ восьмомъ часу оживаетъ и западная часть города, отличающаяся постройками европейскими, улицами широкими и переулками менѣе излучистыми.

Между тѣмъ солнце уже жжетъ и палитъ въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Въ это время въ Курѣ можно уже увидѣть купающихся.

Весь городъ, съ своимъ кривымъ населеніемъ, шумитъ и гремитъ всеми своими звуками. Со стѣнъ множества зыждущихся построекъ раздаются однообразная носовая пѣсня каменщика—мусульманина, или знакомая вамъ русская пѣсня владимірскаго плотника. Безпрестанно раздаются «го-го» погонщиковъ буйволовъ и вы съ состраданіемъ любуетесь разнѣрами и силой этого могучаго животнаго, передъ которымъ миниатюрный обыкновенный рабочій воля, но котораго, также какъ и вода, обуздана и впрягла въ ярмо разумная сила человѣка.

Буйволы здѣсь употребляются для перевозки кирпича, бревенъ и другихъ тяжестей, и любо видѣть ихъ безостановочный, неуклюжій, но ровный шагъ, когда они, впряженные попарно, влекутъ за собою до-нельзя нагруженную ярибу, тяжесть которой была-бы только-что подъ силу шести воламъ. Интересно также видѣть этихъ животныхъ по-колѣна въ лужѣ, или по-уши въ водѣ Куры: буйволы страстно любятъ влажную стихію, и никогда не упустятъ возможности выкупаться въ свѣжей водѣ или выпачкаться въ грязной лужѣ.

Здѣсь кстати замѣтить о тифлискихъ каменныхъ постройкахъ, которыхъ производится такъ много, что кажется, будто Тифлисъ еще не возникъ, или не весь возникъ, а только возникаетъ, общая изумить будущихъ путешественниковъ своимъ громаднымъ объемомъ...

Еще на Казбекской станціи имѣлъ я случай любоваться постройкою миниатюрнаго храма Св. Архангела Михаила. Впослѣдствіи я неоднократно говорилъ одревнѣвшихъ храмахъ, разбѣянныхъ по высотамъ и въ ущельяхъ Кавказа и потому въ Грузіи. Всѣ эти зданія, не покрытыя штукатуркой, обнаруживаютъ дивно-старательную кладку кирпича или камня, изъ котораго онѣ сложены. Этой-то кладкѣ обязаны онѣ своей нерушимостью, не смотря на многіе вѣка, надъ ними протекшіе, но не разрушившіе ихъ. При самомъ вѣздѣ въ Тифлисъ замѣтилъ я строящійся домъ, и съ изу-

мленіемъ остановился любоваться чистотою, тщательностью и пріятной вычурностью кирпичной кладки, которая даже неопытному глазу ручается за вѣковую прочность строенія. При этомъ случаѣ мнѣ было пріятно потолковать съ нашимъ русскимъ каменщикомъ, котораго я тутъ встрѣтилъ.

— А что, братъ, у насъ въ Россіи не увидишь такой чистой работы?

— Въ Россіи работаютъ, сударь, и почище естаго; только причина та, что здѣсь матеріалъ прочіе; нашъ кирпичъ прѣтвъ; а здѣшній кирпичъ ни суха, ни мочи не боится.

— Ну, однако, посмотри какая отчетливая кладка.

— Гмъ, отчетливая кладка! Будетъ отчетливая, когда Татаринъ за каждымъ кирпичикомъ по полчаса возится: то пѣсенку мурлычить, то трубку курить, то намазъ творить, то ись по нашему молитву,—а тамъ ужъ кирпичъ начнетъ прилаживать. По-неволю будетъ отчетливо! Да имъ что? Имъ платятъ здѣсь поденно, и платятъ хорошую цѣну, такъ они и не торопятся, а у насъ въ Россіи, только бы поскорѣе подъ крышу подвести, тяпъ да ляпъ,—и, при такомъ порядкѣ, извѣстно, черезъ 20 лѣтъ строеніе хоть снова перестроивай.

— А развѣ здѣсь каменщики больше изъ Татаръ?

— Кто ихъ знаетъ: Татары или Турки; только больше съ турецкой границы сюда идутъ...

Вотъ вамъ и слово загадки здѣшнихъ красивыхъ и прочныхъ построекъ. Но перейдемъ къ нашему городскому дню.

Циферблатъ на башнѣ Корпуснаго Штаба показываетъ девять часовъ... Какой зной! Какая пыль! Какъ жаль этихъ юныхъ бюрократовъ, которые съ портфелями въ рукахъ спѣшатъ вдоль бульвара къ столамъ своимъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ! Какъ жаль также этихъ рабочихъ воловъ и буйволовъ! Какъ жаль этихъ мушей, т. е. носильщиковъ тяжестей! Посмотрите, вотъ одинъ изъ нихъ, съ огромною связкой разной кладки на согнутой спинѣ, тяжело дыша, тащится въ гору. На немъ остатки рубища и дырвхъ башмаковъ. Онъ уже очень не молодъ. Лице его понравилось-бы Рембрандту: такъ оно разцвѣчено всеми яркими цвѣтами и всеми рѣзкими тѣнями, которыми зной, пыль, нищета, напряженіе силъ и утомленіе—однѣ только могутъ разукрасить лице человѣ-

аршинъ бинтовъ; а помѣщикъ Тульской губерніи Чернскаго уѣзда, губернский секретарь Парентій Александровичъ Лавровъ 20 фунтовъ корніи.

Начальство Кавказскаго Линійнаго Казацкаго Войска съ особою благодарностію объявляетъ объ этомъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ»).

XVI.

Изъ временнаго отряда, ходившаго къ Керпи-Кёву.

Сегодня, 30 іюля, возвратились мы изъ похода къ Керпи-Кёву на прежнюю позицію при сел. Тикмѣ. На обратномъ пути, поднявшись на Саганлугскія высоты, получено извѣстіе о сѣбломъ дѣлѣ охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова.

Съ вечера 27-го іюля 50 охотниковъ, подъ командою Тештамуръ Касимъ-оглы, отправлены были для присоединенія къ тремъ сотнямъ Мусульманскаго № 1-го полка, посланнымъ для занятія дороги изъ Чиплахлы въ Пенякъ. Изъ числа этой команды 10 человекъ выставлены были пикетомъ при выходѣ изъ саганлугскаго лѣса къ Карсу. На разсвѣтѣ 28 числа пикетъ замѣтилъ партію изъ 15 человекъ конныхъ и, не завязывая съ ними перестрѣлки, далъ знать начальнику отряда, который немедленно подкрѣпилъ пикетъ остальными 40 охотниками. Прапорщикъ Тештамуръ-Ага, прибывъ на мѣсто, не засталъ пикета и поскакалъ по слѣду лошадей, ясно видѣвшемуся по направленію къ Пеняку. Послѣ часа поисковъ, онъ открылъ своихъ охотниковъ, слѣдившихъ за непріятелемъ. Въ то же время съ Пеняка на помощь партіи вышло до 100 баша-бузукровъ. Прапорщикъ Тештамуръ-Ага, убѣдившись, что Турки не могутъ имѣть дальнѣйшихъ подкрѣпленій, сѣло бросился на обѣ соединившіяся партіи, кои, не выдержавъ натиска, обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 5 чел. убитыхъ, 14 лошадей съ сѣдлами и 11 штукъ разнаго оружія, въ числѣ коего найдено одно англійское двухъ-ствольное ружье прекрасной отдѣлки.

Охотники въ пылу преслѣдованія приближались уже къ Пеняку, когда изъ этого селенія вышли около 100 пѣшихъ Лазовъ, кои, пользуясь горис-

ка... Рубище муши цѣлый день насквозь пропитано его трудовымъ потомъ, но за трудъ свой едва-ли выручитъ онъ болѣе четырехъ абазовъ (т. е. двугривенныхъ) въ счастливый день! Ослы, эти другіе муши, только неразумной породы,—не менѣе удивляютъ своей дѣятельностію. Вы видите высокую груду дровъ, хворосту или какой-нибудь кладки; вы замѣчаете, что эта груда двигается, всматриваетесь и съ изумленіемъ видите, что подъ этою грудой, опускающеюся до земли, бодро передвигаетъ короткія ножки свое маленькое животное, съ длинными, классическими ушами: это—неизвѣстно почему получившій вѣковѣчное прозваніе глупца и лѣннца,—полезный, сильный и терпѣливый оселъ, или, по-здѣшнему, *шиакъ*. Наступаетъ десятый, одиннадцатый, двѣнадцатый часъ. Зной воздуха все-еще увеличивается. Въ европейской части города довольно пусто; окна домовъ затворены ставнями или закрыты занавѣсами. На Эриванской площади рѣдкіе пѣшеходы, да группы дремлющихъ извозчиковъ, постаравшихся помѣстить своихъ влячъ гдѣ-нибудь въ тѣни, около стѣнъ или заборовъ.

Въ эту пору дня изъ числа торгующихъ, промышленяющихся и трудящихся, счастливые всѣхъ купцы, помѣщающиеся въ закрытыхъ лавкахъ театральнаго зданія; Нѣмцы и Французы, въ ихъ галантерейныхъ магазинахъ, защищаемыхъ отъ солнца *draperis* и *marquise*'ами,—и наконецъ чиновники, мирно трудящиеся въ большихъ и прохладныхъ палатахъ разныхъ правительственныхъ учреждений. На Армянскомъ базарѣ какъ будто поухли немолчные крики, и самая торговля не такъ оживлена, какъ раннимъ утромъ; многіе лавочники лежатъ навзничъ на своихъ прилавкахъ; множество босоногихъ Армянъ, продающихъ фрукты, валается въ растяжку на землѣ и спитъ сномъ беспечности на изголовьи изъ двухъ-трехъ громадныхъ арбузовъ, или на какомъ-то неподвижномъ животномъ, устремляющемъ вверхъ всѣ четыре своихъ ноги и немовѣрно толстое свое брюхо: это животное—*бурдюкъ* съ кахетинскимъ виномъ!

Чу! это что за ударъ, раздавшійся перекаченнымъ эхо? Это пушечный выстрѣлъ, возвѣщающій наступленіе полдня. Жаръ будетъ увеличиваться еще три часа. До трехъ часовъ пополудни будутъ повторяться всѣ тѣ же картины лѣни, перешанной съ дѣятельностію, всѣ тѣ же эпизоды

тою мѣстностью, прикрыли бѣгство конницы. *Тештамуръ-Аи*, видя несоразмѣрность силъ и утомленіе лошадей у своихъ охотниковъ, прекратилъ преслѣдованіе, потерявъ только раненую лошадь. Между убитыми найденъ одинъ смертельно раненый, объявившій, что первая партія въ 15 чел., замѣченная пикетомъ, была послана изъ Карса для развѣдокъ, по какой дорогѣ возвращается отрядъ нашъ.

Г. Главнокомандующій, получивъ донесеніе объ этомъ отважномъ дѣлѣ, во время дневки въ «холодномъ лагерѣ» при слѣдованіи изъ Кѣрпи-Кѣва, изволилъ, по предоставленной ему Высочайшей власти, произвести прапорщика *Тештамуръ-агу* въ подпоручики и назначилъ одному изъ охотниковъ серебряную медаль съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Въ письмахъ изъ Крыма, сообщаемыхъ англійскими журналами, нѣтъ ничего новаго. Осаждающіе и осажденные продолжаютъ строить и вооружать новыя батареи; огромное множество габионовъ, перевезенныхъ на южную сторону Севастопольской бухты, заставляютъ думать, что Русскіе устраиваютъ, позади Малаховой башни, новое укрѣпленіе большихъ размѣровъ; также можно сомнѣваться, чтобы батареи союзниковъ могли наносить какой нибудь вредъ русскимъ кораблямъ. Вообще мнѣнія о сопротивленіи, какое еще можетъ быть оказано этою крѣпостію, также различны въ союзномъ лагерѣ, какъ въ Берлинѣ или Вѣнѣ; есть офицеры, которые сомнѣваются, чтобы Севастополь когда нибудь палъ. Назначеніе генерала Симпсона на мѣсто лорда Раглана, по видимому, по сердцу солдатамъ, которые предпочитаютъ его сэру Джорджу Броуну, человеку чрезвычайно строгому и педанту. Но военныя качества новаго главнокомандующаго также мало заслуживаютъ уваженіе, какъ и таланты другихъ англійскихъ генераловъ. Турки и Сардинцы доселѣ еще не могли быть употреблены въ дѣло, ибо въ открытомъ полѣ не происходило ничего; войска, въ послѣднее время занимавшія Байдарскія высоты, возвратились на прежнія

мѣста въ Балаклаву и къ Черной рѣчкѣ.

— (Ind. V.) Англійскій военный министръ, лордъ Панмюръ, получилъ слѣдующую депешу: «У Севастополя, 10-го іюля. Милордъ! Честь имѣю препроводить вамъ списокъ потерь нашихъ по 8-е іюля. Вы съ прискорбіемъ усмотрите, что число убитыхъ и раненыхъ значительно. Но чѣмъ болѣе мы приближаемся къ крѣпости, тѣмъ болѣе должны ожидать потерь. Майоръ 63-го полка Гаррисонъ убитъ 7-го іюля, когда направлялся въ траншеи. Это былъ отличный офицеръ и потеря его составляетъ несчастіе для арміи. Съ удовольствіемъ сообщая вамъ, что состояніе здоровья войскъ улучшается. Джемсъ Симпсонъ.»

— Въ *Indépendance Belge* напечатаны три телеграфическія депеши, сообщенныя изъ Марсели 24-го іюля; въ нихъ содержатся извѣстія изъ Крыма, доходящія до 16-го іюля. По это число союзники все еще откладывали нападеніе на Малахову башню, имѣя въ виду предпринять предварительное бомбардированіе. Принимали мѣры для постоянного блокированія портовъ Чернаго Моря и для образованія въ Константинополѣ и на Дунаѣ зимнихъ лагерей впредь до окончанія войны.

— (Zeit.) Въ письмѣ изъ Балаклавы, отъ 5-го іюля (23-го іюня), полученномъ Гамбургскимъ Корреспондентомъ, между прочимъ сказано: «Какъ мы, въ своихъ кругахъ, прозвали генерала Пелисье, за его пылкость, Ахиллесомъ, генерала Ньеля, за его гениальные планы, Улиссомъ, а генерала Боске, за необыкновенную храбрость, не совѣтъ признаваемую въ Тюльери, и особенно за инкерманскій бой, Аяксомъ народовъ, осаждающихъ новую Трои (Севастополь), такъ называли мы нашего фельдмаршала, за его лѣта, Несторомъ союзныхъ армій. Премникъ его, генералъ Симпсонъ, не получитъ никакого греческаго прозвища, потому что солдаты уже превратили его собственное имя въ имя еврейскаго героя Сампсона, и это превращеніе принято всѣми съ искреннимъ желаніемъ, чтобы новый Сампсонъ успѣлъ наконецъ одолѣть Русскихъ и стяжать славу, равную славы древняго Сампсона, но только, чтобы не раздѣлилъ печальной участи своего соименника.»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТИЙСКАГО МОРЯ. (J. de St.-P.)

Въ частномъ письмѣ отъ 9-го іюля, полученномъ

газетою *Times* со станціи въ виду Кронштадта выражено мнѣніе, что единственнымъ результатомъ нынѣшней кампаніи въ Балтійскомъ морѣ будетъ перерывъ въ русской торговлѣ. Хотя въ послѣднее время къ флоту присоединилось множество бомбардирскихъ шлюпокъ, однако ихъ все еще недоста точно для того, чтобы заставить замолчать батареи Кронштадта и Свеаборга; подобное предпріятіе, для нѣкотораго успѣха, требуетъ 100 канонирскихъ шлюпокъ, 50 бомбардирскихъ и столько же плодучихъ батарей. Всѣ замѣчанія, сдѣланныя сэромъ Чарльсомъ Нанпиромъ, на основаніи прошлогоднихъ опытовъ, остались безъ послѣдствій, ибо въ настоящее время число бомбардирскихъ шлюпокъ простирается лишь до 15, изъ коихъ только 4 находятся подъ Кронштадтомъ. Французская эскадра доселѣ получила только одну бомбардирскую шлюпку, которая однако во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ англійскія. А между тѣмъ Русскіе строятъ новыя батареи въ каждомъ сомнительномъ пунктѣ, и тѣмъ самымъ дѣлаютъ успѣхъ нашей атаки совершенно невозможнымъ.

— (J. de St.-P.) Изъ Азіи. По извѣстіямъ изъ Карса отъ 28-го (16-го) іюня, турецкая армія, которая должна была отойти къ Эрзеруму, отброшена обратно въ Карсъ, окруженный войсками, подъ командою генерала Нирода. Въ случаѣ взятія Карса, вся азиатская армія должна положить оружіе. Въ Эрзерумѣ всего 2,000 человекъ.

Англія. (Ind. V.) Лондонъ, іюля 20-го. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности сегоднешняго засѣданія Нижней Палаты.

Лордъ Пальмерстонъ сказалъ, отвѣчая на запросъ г-на Лейарда, что неблагоприятно поминутно спрашивать правительство о томъ, какія условія предложитъ оно во время будущихъ переговоровъ. Подробности первыхъ двухъ пунктовъ обезпеченія рѣшены лишь условно: въ послѣдней статьѣ сказано, что трактатъ въ полномъ составѣ долженъ быть заключенъ послѣ. Такъ-какъ трактатъ не состоялся, то правительство считаетъ себя въ правѣ возобновить пренія о всѣхъ вопросахъ, временно рѣшенныхъ и относящихся до Дунайскихъ Княжествъ.

Въ настоящее время, сказалъ онъ, въ Вѣнѣ не

купи, продажи, работъ, громкихъ криковъ и разговоровъ.

Въ четыре часа зной воздуха дойдетъ до своего зенита, и въ магазинѣ нѣмецкаго оптика ргуть всѣхъ его продажныхъ термометровъ поднимется до тридцати, а иногда и болѣе градусовъ *в тѣни*. Пойдемте къ рѣкѣ: тамъ прохладнѣе; перейдемъ одинъ изъ этихъ двухъ мостовъ, съ которыхъ такъ хороша видъ на быстрю Куру, на тѣнищахъ въ этомъ мѣстѣ зданія бань и мечети, съ ея зеленымъ изразцовымъ куполомъ и каменнымъ подножіемъ, отвѣсно опускающимся въ мутныя струи быстрой рѣки. Пройдемте Авлабаръ, Пески и по лѣвому берегу Куры, въ которой теперь такъ много купающихся, проберемся въ предмѣстіе Куки. Замѣчаете-ли вы разницу въ воздухѣ? Здѣсь свѣжѣе; здѣсь изрѣдка перебѣгаетъ вѣтерокъ; здѣсь не такъ стѣснены строенія и не такъ перепутаны улицы; здѣсь много прекрасныхъ домовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что когда достроится новый мостъ и соединитъ предмѣстіе съ европейскою частью города,—Куки много выиграютъ и сдѣлаются одною изъ лучшихъ частей города (*). Зайдемте въ одинъ изъ здѣшнихъ домиковъ. Перешагнувъ за ворота, вы видите чистый дворъ, внутреннюю террасу или выступъ изъ дома, окруженный красивою рѣшеткой, и непременно садъ. Въ саду крытая аллея изъ виноградныхъ лозъ. Множество сочныхъ, и почти уже зрѣлыхъ кистей разноцвѣтнаго винограда висятъ въ тѣни широкихъ листьевъ надъ вашей головою. Стоитъ только протянуть руку, чтобы сорвать сочный, кислотовато-пріятный плодъ, который освѣжитъ уста ваши, запекшіяся отъ зноя. Тутъ же, на маленькомъ пространствѣ сада,—въ грунтѣ, около дорожекъ, растутъ гранатовое и фиговое, миндальное, персиковое и абрикосовое деревцо; *гулаби*, или огромной величины дули свѣшиваются съ гибкихъ своихъ вѣтвей,—миртъ и вѣчно цвѣтущая китайская роза разнообразятъ собою темную зелень лозъ и фруктовыхъ деревьевъ. Посидимъ здѣсь на скамьѣ, пока пробьетъ пять часовъ и начнетъ спадать зной... Въ шестомъ часу любопытно будетъ по этой каменной лѣстницѣ, которую вы видите съвозъ одну изъ растворенныхъ дверей домика, взобраться на плоскую его крышку и, подражая обычаю Грузинъ и Ар-

мянъ, поглядѣть оттуда на отбѣгающій сумракъ городъ.

Вотъ мы и на крышѣ. Отсюда видна Кура, видны горы, окружающія тифлискую долину. Здѣсь хорошо, чисто, прохладно. Вся крыша, нѣсколько возвышенная къ срединѣ и покатая къ краямъ, обведена кирпичною стѣнкой съ проточными трубами для стока дождевой воды,—услана глиной и покрыта пескомъ, который убивается и укатывается тутъ же лежащимъ каменнымъ накатомъ. А какой прекрасный, какой оригинальный видъ на городъ отсюда представляется намъ! На ближайшихъ къ намъ и на дальнихъ крышахъ домовъ разсыпаны жители и въ особенности жительницы города. Какъ мы-же,—всѣ они ищутъ на своихъ крышахъ прохлады и зрѣлища. Всѣ они цѣлый день скрываясь кое-гдѣ и какъ-нибудь отъ изнурительнаго зноя, теперь вышли на свѣтъ Божій, и кровлями домовъ замѣняются у нихъ гостиницы. Здѣсь они размѣщаются на коврахъ группами, или тихо прогуливаются. Здѣсь нѣтъ публичныхъ гуляній (*), и каждая семья особо пользуется вечернею прохладой у себя на крышѣ. Живописно рисуются надъ крышами головныя повязки женщинъ и ихъ прозрачныя вуали, развѣвающиеся позади повязокъ.

По мѣрѣ того, какъ сгущается сумракъ надъ городомъ, а это здѣсь совершается очень быстро,—въ улицахъ, подъ ногами вашими, начинаютъ мелькать бѣлые тѣни. Это, по словамъ Лермонтова,

«..... улицей пустынною,

«Изъ бань, со всѣхъ сторонъ,

«Выходятъ цѣпью длинною

«Четы грузинскихъ женъ...»

Невольнымъ образомъ припоминаются стихи незабвеннаго поэта; только тутъ-же, выйдѣ съ пріятнымъ воспоминаніемъ, родится и желаніе замѣтить, что стихъ: «четы грузинскихъ женъ», едва-ли не слѣдовало-бы замѣнить стихомъ: «четы армянскихъ женъ»; потому что—Грузинъ и Грузинокъ гораздо менѣе, чѣмъ Армянъ и Армянокъ въ грузинскомъ Тифлисѣ! Торговыя и промышленныя потомки

(*) Кромѣ сада при домѣ Намѣстника, открываемаго для всѣхъ два раза въ недѣлю. Но прекрасный садъ этотъ мало посѣщается коренными жителями Тифлиса, предпочитающими уединеніе собственнаго угла всякой публичности. Садъ Намѣстника замѣчательнѣе рѣдкими южными деревьями и растениями, и еще болѣе рѣдкою въ городѣ прохладой.

Гайкана, т. е. Армяне, численностью своею давно одержали перевѣсъ надъ туземнымъ, чисто-грузинскимъ населеніемъ и первенствуютъ надъ нимъ вліяніемъ своего богатства. Впрочемъ ошибка поэта совершенно извинительна: костюмъ армянскихъ женъ ничѣмъ не разнится отъ костюма Грузинокъ: то-же узкое платье, тѣ-же четыре заплетенныхъ косы позади головной повязки, тотъ-же прозрачный вуаль и та-же классическая бѣлая чадра, въ которую граціозно завертываются и драпируются всѣ здѣшнія туземки, когда выходятъ куда-нибудь изъ дома.

Въ восьмомъ часу вечера городъ тонетъ въ довольно густой мглѣ, а золотая луна, до сихъ-поръ казавшаяся серебрянымъ рогомъ, начинаетъ ярко освѣщать всю тифлискую долину и отражаться въ волнахъ Куры. Съ кровли нашего дома видно, какъ постепенно зажигаются безсчетныя огоньки за Курою, по наклонности противуположной возвышенности, и какъ, во мракѣ, менѣе и менѣе замѣтно городское движеніе, и какъ быстрыя волны Куры играютъ золотымъ отраженіемъ луны, и какъ чертятъ абрисы окрестныхъ высотъ, и какъ озаряются зеленовато-золотистымъ блескомъ лунныхъ лучей кровли ближнихъ и дальнихъ домовъ, съ движущимися на нихъ бѣлыми фигурами чадраносныхъ женщинъ. Унимаются наконецъ мало по-малу и непрестанные городскіе крики и возгласы, и только гдѣ-то долго слышатся нестройные звуки зурны, т. е. грузинскаго оркестра, состоящаго изъ барабана и двухъ доморожденныхъ кларнетовъ, изъ которыхъ одинъ непрерывно тянетъ одну и ту-же гусящую ноту, а другой выдѣлываетъ однообразную ритурнель, какъ будто обвивающуюся вокругъ однотонной ноты своего товарища: точно виноградная лоза вокругъ поддерживающей ее деревянной подпорки!.. Въ десятомъ часу наступаетъ полная тифлисская лѣтняя ночь, съ своимъ зеленовато-золотымъ луннымъ освѣщеніемъ, съ своимъ рѣдкими дуновеніями теплаго вѣтра, съ своей кратковременной тишиною, съ своей азиатскою таинственностью, и съ своимъ снами, располагающими къ нѣгѣ, и болѣе распаляющими утомленное тѣло, чѣмъ освѣжающими его крѣпительной неподвижностью отдохновенія.

(*) Мостъ достроился и ожиданія наши оправдываются.

существуетъ никакой комиссіи, которая обсуживала бы вопросъ о будущемъ правительственномъ устройствѣ Княжествъ, но есть комиссія англо-австрійско-турецкая, которой поручено принимать жалобы обитателей Молдавіи и Валахіи на поступки войскъ, занимающихъ эти области. Благородный другъ мой, лордъ Кларендонъ, получилъ жалобы отъ некоторыхъ лицъ, которыя не живутъ въ Княжествахъ, и не могутъ считаться авторитетами.

За тѣмъ, Палата составила изъ себя всеобщій комитетъ. Президентъ прочелъ предложеніе, имѣющее цѣлью уполномочить правительство на обезпеченіе процентовъ съ займа въ 5 милл. ф. ст., заключаемаго е. в. султаномъ, въ силу конвенціи, состоявшейся въ Лондонѣ, 27-го іюня 1855 года, между англійскою королевою, императоромъ Французовъ и султаномъ.

— Въ Шориклиффъ расположено теперь болѣе 1,500 человекъ, большей частью Нѣмцевъ и Шотландцевъ, набранныхъ въ иностранный легіонъ. Офицеры почти все Нѣмцы и командуютъ на своемъ азыкъ; англійскіе офицеры, состоящіе при легіонѣ, непременно должны говорить по-нѣмецки. Теперь легіонъ ежедневно усиливается 60 или 70 человекъ. Помышляютъ и о формированіи кавалерійскаго полка. Собрано уже 200 человекъ, но недостаетъ лошадей. Въ Дуврѣ находятся кромѣ того 1,000 Швейцарцевъ, такъ что численная сила иностраннаго легіона доходитъ до 2,500 человекъ.

— *Іюль 24-го.* Во вчерашнемъ засѣданіи Нижней Палаты *г. Дизраэли* сказалъ: Вида благороднаго лорда, лондонскаго депутата, на его скамьѣ, я прошу его объяснить мнѣ одно очень важное объявленіе, сдѣланное имъ въ прошлый вечеръ. Благородный лордъ сказалъ, говоря о крымской экспедиціи, что одна изъ причинъ, въ слѣдствіе которой эту экспедицію предприняли, состояла въ отказѣ австрійской арміи перейти черезъ Прутъ. Могу ли спросить у благороднаго лорда, на чемъ онъ основываетъ это увѣреніе?

Лордъ Джонъ Россель. Я основываю это на моихъ общихъ воспоминаніяхъ о перепискѣ, происходившей между англійскимъ правительствомъ и вѣнскимъ кабинетомъ. Помню, что требовали, чтобы австрійская армія перешла Прутъ немедленно, и что Австрія отказала въ этомъ. О дѣйствіяхъ, которыя должны были слѣдовать по выходѣ Русскихъ изъ Княжествъ, происходила большая переписка. Въ этой перепискѣ имѣли въ виду рѣшить, что хотя австрійскія войска и занимаютъ Княжества, однако, не смотря на это, союзники имѣютъ право перейти черезъ Прутъ, если сочтутъ это нужнымъ. Совокупность этой переписки оставила во мнѣ впечатлѣніе, что австрійская армія отказалась при этомъ случаѣ перейти Прутъ.

Г. Дизраэли. Я не могъ предполагать, чтобы благородный лордъ, дѣлая такое объявленіе, основывался на воспоминаніяхъ; а потому прошу перваго министра объявить, помнится ли также и ему, чтобы австрійскія войска отказались перейти Прутъ, и чтобы въ этомъ состояла причина, побудившая предпринять крымскую экспедицію.

Лордъ Пальмерстонъ. Я не могу тотъ-часъ же отвѣчать на подобный вопросъ. По этому случаю происходила продолжительная переписка между Англіею и Австріею. Могу сказать только одно, что я всегда почиталъ Крымъ мѣстомъ, въ которомъ всего удобнѣе было нанести рѣшительный ударъ русскому преобладанію въ Черномъ морѣ. Даже, если бы и не существовало никакихъ другихъ причинъ для того, чтобы рѣшиться на эту экспедицію, то этой одной, по моему мнѣнію, уже было достаточно. (*Браво!*)

Г. Лейбъ. Документы, относящіеся къ вѣнскимъ конференціямъ, представлены Палатѣ очень поздно; желаю знать, намѣрено ли правительство открыть пренія объ этихъ документахъ? (*О! о!*)

Лордъ Пальмерстонъ. Я нисколько не намѣренъ требовать подобнаго пренія. (*Смѣхъ.*) Мы уже слишкомъ много спорили, и тѣ члены, которые не

присутствовали при преніяхъ, сами виноваты въ этомъ. У насъ кромѣ того много важныхъ дѣлъ, и времени терять нельзя.

Г. Лейбъ. Объявляю, что я намѣренъ въ скоромъ времени потребовать преній объ этомъ предметѣ. Согласенъ ли благородный лордъ назначить день для выслушанія моего предложенія?

Лордъ Пальмерстонъ. Прошу благороднаго лорда извинить меня. (*Смѣхъ.*) Дня я не могу назначить. Конечно, Палата можетъ назначить, но я добровольно не назначу.»

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ, отъ 20-го іюля, въ *Étoile Belge*: «Съ некоторыхъ поръ разнесся слухъ, что комиссія, которой поручено исполненіе закона отъ 26-го апрѣля о рекрутскомъ наборѣ, убѣдилась, что, по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нѣтъ возможности добиться отъ закона того, чего надѣялись. Утверждали, на примѣръ, что вмѣсто 6,000 человекъ, набранныхъ вторично, набрали только 2,000. Известно, что этотъ законъ составленъ самимъ Императоромъ. Государственный Совѣтъ противился ему, но долженъ былъ покориться волѣ главы государства. Въ Законодательномъ Сословіи проектъ былъ опровергаемъ и нѣсколькими генералами, ссылавшимися на самые рѣшительные доводы; но большинство опасалось возбудить неудовольствіе, и законъ былъ утвержденъ. Теперь дозано, что онъ обманулъ императорскія ожиданія.»

— (Ind. B.) 18-го іюля происходило отправленіе изъ тулонскаго купческаго порта 500 Русскихъ военнопленныхъ, которые имѣютъ быть размѣнены въ Одессѣ на французскихъ пленныхъ.

— (J. de St.-P.) Въ слѣдствіе постоянной отсылки войскъ на Востокъ, парижскій гарнизонъ, состоявшій въ теченіе многихъ лѣтъ изъ 50,000 человекъ, уменьшится до 15,000. По этой причинѣ служба для солдатъ сдѣлалась очень тяжела; они почти каждый день въ караулѣ.

Австрія. (J. de St.-P.) Какъ ни слабъ, по общему мнѣнію, германскій характеръ, однако оскорбленія и угрозы англійскихъ журналовъ, направленные противъ націи и правительства Германіи, возбуждаютъ въ этой странѣ негодованіе, которое тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оно сосредоточеннѣе. Отъ времени до времени взрывъ этого затаеннаго гнѣва раздается въ журналахъ, свидѣтельствуя о всеобщемъ чувствѣ. Такъ на примѣръ, въ Австрійской Газетѣ отъ 22-го іюля напечатана статья, энергическій тонъ которой рѣзко отличается отъ обычнаго спокойнаго и умѣреннаго тона этой полуофициальной газеты.

— (J. de St.-P.) Въ Австрійской Газетѣ увѣряютъ, что Саксонія вмѣстѣ съ Баваріею и некоторыми южно-германскими государствами, рѣшилась слѣдовать политикѣ независимой отъ той, которою руководствуются двѣ великія нѣмецкія державы; это онѣ дѣлаютъ съ цѣлью отнять у Германскаго Союза возможность принять участіе въ настоящей войнѣ; впрочемъ, политика этихъ державъ болѣе приближается къ прусской, нежели къ австрійской.

Германія. (J. de St.-P.) Франкфуртъ, *іюль 22-го.* Въ Нѣмецкомъ Франкфуртскомъ Журналѣ сказано, что австрійскія предложенія, о которыхъ часто упоминалось, были сообщены Германскому Сейму 19-го іюля; но рѣшеніе по онымъ отложено до слѣдующаго засѣданія. Не подвержено сомнѣнію, что Сеймъ приметъ проектъ рѣшенія, уже приготовленный Пруссіею и другими германскими государствами, заключающій, по увѣренію Карльсруйской Газеты, слѣдующіе пункты: 1. Изъявить признательность австрійскому правительству за его старанія о заключеніи мира; 2. Объявить, что согласно мнѣнію Австріи, Сеймъ не считаетъ нужными новыя обязательства въ отношеніи къ прежнимъ рѣшеніямъ Союза; 3. Не останавливаться приведеніемъ войскъ въ готовность на случай войны.

— (J. de St.-P.) Въ Берлинской Національной Газетѣ сказано:

«Намъ сообщаютъ изъ Франкфурта, что Австрія

представила свои предложенія Германскому Сейму въ засѣданіи 19-го іюля. Мы извѣдываемъ также, что комитетъ, учрежденный по восточнымъ дѣламъ, уже предъявилъ свой проектъ рѣшенія; Пруссія настаиваетъ, чтобы этотъ проектъ тотчасъ же былъ пущенъ на голоса; (его содержаніе изложено выше, въ выпискѣ изъ Карльсруйской Газеты; только по словамъ Національной Газеты, Пруссія предлагаетъ сдѣлать легкое измѣненіе въ послѣднемъ пунктѣ.) Все посланники, за исключеніемъ баварскаго, не имѣющаго на это инструкцій, подали голосъ въ пользу этого проекта. А потому рѣшеніе отложено до слѣдующаго засѣданія.»

Турція. (Ind. B.) Константинополь, *іюль 12-го.* Корреспондентъ *Indépendance Belge* пишетъ: «Третьяго дня Порты получила конвенцію, подписанную англійскимъ и французскимъ правительствами о обезпеченіи займа въ 31 мил. р. с. на потребности нынѣшней войны. Все условія уже утверждены Портою; остается ратификовать ихъ Султану. Надѣются, что это будетъ окончено въ одинъ день и будетъ немедленно отправлено. Хотя этого извѣстія и ожидали, однако оно весьма обрадовало турецкихъ министровъ, финансовыя затрудненія которыхъ отъ того прекратятся. Кто видитъ крайнее безденежье Порты, тотъ пойметъ ея радость. — Нынѣ всю недѣлю турецкіе министры заняты были азіатскими дѣлами. Надобно прискаты людей для подкрѣпленія этой арміи, которая находится въ самомъ критическомъ положеніи; но ихъ не откуда взять. Остаются, правда, 10,000 человекъ турецко-англійскаго легіона, но Англичане почитаютъ ихъ своею собственностью, и не иначе намѣрены пустить ихъ въ Азію, какъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что ихъ перевезутъ вдругъ всехъ въ Азію, и что продовольствіе ихъ будетъ обезпечено въ теченіе извѣстнаго времени. Эти условія кажутся очень тягостными для Турокъ, хотя, впрочемъ, они и справедливы. Баши-бузуки, завербованные для сформированія корпуса регулярной кавалеріи, подъ начальствомъ англійскаго генерала Битсона, разбѣгаются.»

— Въ *Indépendance Belge* напечатаны извѣстія изъ Константинополя, полученныя черезъ Марсель, и доходящія до 16-го іюля. Въ нихъ, между прочимъ, находимъ слѣдующее: «Требизондскій паша отправился на помощь Арзеруму съ десяти тысячами прегулярныхъ войскъ; но артиллерія его нуждается въ лошадяхъ. Русская армія находится въ трехъ переходахъ отъ Арзерума.»

Новѣйшія извѣстія.

— (Ind. B.) Парижъ, *іюль 26-го.* Въ частныхъ письмахъ съ театра войны сообщаютъ объ осадныхъ работахъ союзной арміи, присоединяя, что Русскіе съ своей стороны производятъ громадныя оборонительныя работы.

— *Іюль 27-го.* Въ Монитерѣ напечатана депеша генерала Пелісье отъ 25-го (13-го) числа съ извѣстіемъ о вылазкѣ, произведенной Русскими противъ французскихъ подступовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КАРАБАГЪ.

Сочиненіе Джемалъ-Джеваншира-Карабаги.

Предисловіе переводчика.

Едва ли о какой либо части Закавказскаго Края писано менѣе, нежели о *Карабэгъ* (*); все свѣдѣнія объ этой мусульманской провинціи ограничиваются лишь небольшими статейками, разбросанными въ періодическихъ нашихъ изданіяхъ, и не представляютъ собою ничего цѣлаго и связнаго (**). Вотъ главная причина, побудившая меня перевести рукописное историческое сказаніе Мирзы Джемалъ Джеванширскаго о Карабэгъ, хотя далеко не удовлетворительное, но тѣмъ не менѣе интересное. Все повѣствованіе это обнимаетъ собственно періодъ правленія Пенахъ-Хана и сына его Ибрагимъ-Хана и доводится до послѣдней войны нашей съ Персіею.

(*) Карабаги—въ буквальному переводъ «Черный садъ».

(**) Въ газетѣ «Кавказъ» была только одна небольшая статья о Карабаги, и именно въ 100 № за 1850 годъ.

Особый интерес приобретает это сочинение при мысли, что оно написано образованным туземцем (русским подданным), имевшим у себя источникими все для по управлению Карабагомъ при ханахъ и, кроме того, устная преданія и рассказы стариковъ, бывшихъ, такъ сказать, свидетелями всей немногосложной и недревной истории Карабага. Однимъ изъ этихъ свидетелей былъ самъ *Джемаль*, или *Джемаль*.

Вотъ краткая біографія этого замѣчательнаго человека (*).

Мирза Джемаль-Бекъ родился въ Дизакѣ, въ Джеванширской частѣ, въ селеніи Хаджалу, и былъ сыномъ Мухамедъ-Ханъ-Бека, сына Салифъ-Бека-Минбашіи, сына Шерифъ-Бека Дизакъ Джеванширскаго. Послѣ смерти Салифъ-Бека, Мухамедъ-Ханъ-Бекъ сдѣлался главою Джеваншира и имѣлъ преемникомъ по себѣ Салифъ-Бека, который назначенъ былъ въ это достоинство Ибрагимъ-Ханомъ, пожаловавшимъ ему грамоту и знамя. Отецъ же его, Мухамедъ-Ханъ-Бекъ переведенъ былъ комендантомъ въ Шушу. Онъ родился, согласно мусульманскому лѣтосчисленію, въ 1187 году хиджры; учился персидскому и турецкому языкамъ; въ 1202 году хиджры, сдѣлавшись секретаремъ Ибрагимъ-Хана, занимался всеми письменными дѣлами, касавшимися Карабага, а потомъ былъ управляющимъ у жены его Бике-Ханумъ, сестры дагестанскаго владѣтеля Умма-Хана. Во время исправленія этой должности Мирза-Джемаль посланъ былъ въ дер. Хонзакъ (Хуизахъ?), гдѣ прожилъ цѣлыхъ шесть лѣтъ. У тамошнихъ ученыхъ онъ учился арабскому языку. Послѣ убіенія Ага-Мухамедъ-Шаха, онъ вмѣстѣ съ Бике-Ханумъ прибылъ въ Карабагъ, въ кр. Шушу. Ибрагимъ-Ханъ помнилъ заслуги Мухамедъ-Ханъ-Бека во время нашествія Ага-Мухамедъ-Шаха и осады имъ крѣпости Шуши; онъ помнилъ, что Мухамедъ-Бекъ, собравъ всѣхъ жителей своего селенія близъ дер. Тукъ, въ Верендѣйскомъ округѣ, не переставалъ тревожить персидское войско и наносить ему всѣ возможные ущербы. Когда же, послѣ убіенія шаха, Ибрагимъ-Ханъ сдѣлалъ извѣщеніе чрезъ родственниковъ Мухамедъ-Бека объ этомъ обстоятельстве, и когда, наконецъ, Мухамедъ-Бекъ собралъ весь карабагскій народъ, разбѣжавшійся во всѣ стороны, ввелъ всеобщій порядокъ и возстановилъ въ некоторомъ образѣ спокойствіе въ своемъ отечествѣ, тогда, за всѣ эти заслуги, Ибрагимъ-Ханъ сдѣлалъ сына его Мирзу-Джемаль (нашего автора) своимъ довѣреннымъ лицомъ, и назначилъ его секретаремъ своимъ и визиремъ всего Карабага.

Мирза-Джемаль находился послѣ того при Ибрагимъ-Ханѣ во время заключенія послѣднимъ трактата съ княземъ Цициановымъ; а послѣ смерти его состоялъ при генералъ-маіорѣ Мехти-Кули-Ханѣ, утвержденномъ Высочайшимъ приказомъ Государя Императора Александра Павловича въ ханское достоинствѣ. Когда же Мехти-Кули-Ханъ перешелъ въ Персію, Главнокомандующій генералъ Ермоловъ назначилъ Джемалу пенсію въ 510 р. с. и кроме того 20 четвертей пшеницы и пять четвертей рису ежегоднаго дохода.

Въ 1822 г., когда генералъ А. П. Ермоловъ былъ въ Карабагѣ и къ нему являлись всѣ служившіе при Мехти-Кули-Ханѣ, Мирза-Джемаль, представивъ Главнокомандовавшему всѣ свои аттестаты, свидѣтельствовавшіе вѣрною и безпророчною его службою, былъ назначенъ мирзою въ учрежденной тамъ канцеляріи, и исправлялъ должность эту при Ермоловѣ, П. И. Могилевскомъ, кн. Мадатовѣ и генералъ-лейтенантѣ Реутѣ, какъ человекъ лучше всѣхъ знакомый съ Карабагскою провинціей и тамошнимъ народомъ. Службу свою при упомянутой канцеляріи Мирза-Джемаль продолжалъ до 1846 года.

Особенно замѣчательныя заслуги его Правительству нашему были слѣдующія: Въ 1805 году, въ персидскую кампанію, Мирза-Джемаль состоялъ въ распоряженіи генералъ-маіора Мухамедъ-Гасана-Аги, командовавшаго милиціею и состоявшаго подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Небольсина; въ 1806 году онъ находился подъ начальствомъ того-же генерала во время дѣла съ Аббасъ-Мирзою при дефиле Ханашинъ; а потомъ ходилъ съ нимъ въ Нахичевань, откуда отправленъ былъ къ графу Гудовичу на эриванскую границу. Такимъ-же образомъ онъ состоялъ при генералѣ Котляревскомъ въ Агъ-Оглавъ, гдѣ ему поручено было заготовленіе провіанта для всѣхъ войскъ.

Весь этотъ періодъ служебной дѣятельности какъ самого Джемала, такъ и всѣхъ его родственниковъ, число которыхъ восходило до ста человекъ, отличался постоянною преданностію и вѣрностію нашему Правительству.

Въ 1826 году, во время похода князя Мадатова въ

(*). Біографическія свѣдѣнія о Джемалѣ Джеванширскомъ сообщены мнѣ уважаемымъ Мирзою Фетъ-Али-Ахундовымъ, входившимъ, по просьбѣ моей, въ переписку по этому предмету съ сыномъ Джемала.

Примѣч. переводчика.

Мушкинъ и Карадагъ, Мирза-Джемаль успѣлъ, при помощи своего племянника Керимъ-Бека, переселить изъ Персіи въ Дизакъ цѣлое селеніе Сеидъ-Ахмеду.

Наконецъ въ 1840 году Мирза-Джемаль, уже преклонныхъ лѣтъ, вышелъ въ отставку.

Впослѣдствіи Мирза-Джемалу было прекращено производившееся ему содержаніе, а потомъ при Намѣстникѣ Кавказскомъ, свѣтлѣйшемъ Князѣ Воронцовѣ, предоставлено было ему пользоваться доходами съ селенія Карга-базаръ—право, которое по настоящее время удерживаютъ его наследники. Кроме арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ, Мирза-Джемаль зналъ лезгинскій и аварскій языки, имѣлъ свѣдѣнія въ астрономіи и прекрасно зналъ исторію и географію. Зная также медицину, онъ, по увольненіи въ отставку, до конца своей жизни безвозмездно пользовался больными, чѣмъ заслужилъ особенное уваженіе народа.

Способности и память его были замѣчательны. Онъ писалъ стихи на арабскомъ и персидскомъ языкахъ.

Въ 1853 году, 8-го апрѣля, послѣ ночной молитвы, Мирза-Джемаль, слабый и больной, созвалъ всѣхъ своихъ родственниковъ и, давъ имъ добрыя наставленія, умеръ спокойно и въ полномъ присутствіи памяти. А. Б.

ГЛАВА I.

Границы, воды, климатъ.

Согласно древней исторіи, Карабагъ, простираясь отъ Худа-Аферинскаго моста на Араксѣ до Сыныкского, разграничивающаго вышъ участокъ Казахскій и Демурчи-Хансану и называемаго Русскими Краснымъ мостомъ, граничилъ съ З. Карабагскими горами, Елисаветполемъ, Шамшадильскимъ и Казахскимъ участками, съ Ю. Араксомъ, съ С. Курою, съ В. Джеватомъ, около котораго Кура, слившись съ Араксомъ, течетъ въ Каспійское море. Вслѣдствіе частыхъ войнъ, которыхъ провинція эта была свидѣтельницаю при вторженіи въ нее персидскихъ шаховъ, турецкихъ султановъ и Тюркменъ, овладѣвавшихъ ею, границы Карабага измѣнились и крѣпости строились подъ другими именами. Въ настоящее время Карабагъ граничитъ на Ю. р. Араксомъ, на С. Курою, протекающею близъ Елисаветполя, что и составляетъ ширину Карабага, которая предположительно, согласно сдѣланному при ханахъ вычисленію, составляла 26 фарсаховъ или итѣмецкихъ миль; съ В. дер. Джеватомъ, на З. Карабагскими горами, составляющими долготу на протяженіи 39 фарсаховъ.

Карабагъ принадлежалъ къ числу областей Арана, имя, которымъ долгое время спустя, послѣ потопа Ноя,—да будетъ миръ надъ нимъ!—назывались всѣ города, основанные между Курою и Араксомъ, какъ Тифлисъ, Эривань, Ганжа, нынѣшній Елисаветполь, Нахичевань, Орлубадъ, также Берда и Бильганъ, находящіеся въ Карабагѣ, изъ которыхъ послѣдній лежитъ въ развалинахъ, тогда какъ на мѣстѣ Берды находится незначительная дерегушка, населенная племенемъ Бурдалу.—Араномъ-же названа область отъ имени одного изъ потомковъ Ноя, владѣвшаго этой страной.

Первою крѣпостію и городомъ, основаннымъ въ Карабагѣ, была Берда, населенная въ древнія времена, какъ полагаютъ должно, Армянами или другимъ племенемъ, жившимъ по берегамъ рѣки Тертера, протекающей въ трехъ фарсахохъ южнѣе рѣки Куры.—Согласно мусульманскому лѣтосчисленію, въ 36 году хиджры, во время халифовъ Омійской династіи въ Дамаскѣ (676 г. по Р. X.), жители города Берды приняли исламъ.—Послѣ Берды слѣдуетъ г. Бильганъ, построенный, какъ говоритъ преданіе, Кобаль-Шахомъ и слѣдовательно 1500 лѣтъ предъ симъ. Кобаль-Шахъ соединилъ рѣку Араксъ съ р. Гергеромъ посредствомъ канала въ 6 фарсаховъ, называвшагося въ древнія времена Берласъ, нынѣшній Гяуръ-Архи.—Всѣ эти мѣста, пахатныя поля и сады имъ были заселены и какъ каналъ, такъ и городъ Бильганъ существовали невредимыми до 635 года хид. (1229 по Р. X.), въ которомъ Чингизъ-Ханъ, окруживъ городъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ осады имъ овладѣлъ и перерѣзалъ всѣхъ его жителей, тогда какъ всѣ населявшіе окрестныя деревни искали спасенія въ горахъ Ширвана и Карабага. Послѣ этого событія городъ представлялъ одинъ развалины, оставаясь въ такомъ видѣ до похода Тамерлана противъ турецкаго султана Ильдеримъ-Баязеть-Султана, по разбитіи котораго, онъ на возвратномъ

пути изъ Турціи возобновилъ Бильганъ, снова его заселилъ и провелъ въ городъ воду. Послѣ того, какъ оставался невредимымъ до времени Сефевидовъ и султана Ибрагимъ-Шаха, при которомъ городъ, по случаю частыхъ слѣдовавшихъ чрезъ него войскъ въ Грузію и Ширванъ и непріязненныхъ отношеній съ Турціею, владѣвшею Тифлисомъ, Елисаветполемъ, Карабагомъ, Эриванью и Нахичеванью, снова пришелъ въ упадокъ и болѣе уже не возникалъ. Польза упомянутаго выше канала, вдоль котораго, при правильномъ заселеніи, могутъ помѣститься отъ 5 до 6,000 семействъ, значительная и на мѣстахъ, могущихъ быть поливаемыми изъ него водою, посѣвъ хлѣба, риса и пр. зерна отлично дозрѣваютъ, такъ что одна четверть пшеницы даетъ до 20-ти и болѣе, а особенно рисъ и просо, которыхъ одна четверть даетъ 50 и болѣе.—Для паханія-же земли достаточно одной пары воловъ. Кроме этого значительнаго канала есть еще и многіе другіе, проведенные изъ Аракса въ Бильганъ, вода коихъ можетъ удовлетворить слишкомъ 100—200 семействъ. Хотя г. Бильганъ уже 300 лѣтъ какъ не существуетъ, но каналы сохранились до времени Пенахъ-Хана и сына его Ибрагимъ-Хана, пользовавшихся ихъ доходами. Каналы эти суть слѣдующіе:

1. Гюдекъ-Архи.
2. Юваръ-Архи.
3. Меимэна-Архи.
4. Гимичи-Архи.
5. Сари-Архи.
6. Аязъ-Архи.
7. Гюрлу-Архи.
8. Инсурханъ-Архи.
9. Дураманлы-Архи.
10. Ташкаи-Архи.
11. Ханъ-Архи.
12. Бакарлу-Архи.
13. Меимэна-Архи 2-й.
14. Юваръ-Архи 2-й.
15. Мукаддеъ-Архи.
16. Тайбашмаклу-Архи.

Климатъ Карабага хорошъ и здоровъ. Почва плодородна и щедро вознаграждаетъ труды земледѣльцевъ.

Съ персидскаю А. Берже.
(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“

продаются слѣдующія книги:

- Зурна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. сер.**
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. сер.

КАРРИКАТУРНЫЙ АЛЬБОМЪ

И. Степанова,

Заключающій въ себѣ каррикатуры на нѣкоторыя событія современной войны.

Цѣна 4 рубля.

Продается хорошо-выѣзженный отличной породы молодой **ЖЕРЕБЕЦЪ**, средняго роста, за 250 руб.; спросить въ Нѣмецкой колоніи, у бондаря Каспара *Ветцеля*.

ПРИБЪХАЛИ: августа 4-го: изъ Гори подполковникъ *Ивановъ*, изъ Кутаиса коллежскій совѣтникъ *Убиновъ*. 5-го: изъ Гори штабсъ-капитанъ князь *Аба-Меликовъ*, изъ Гурійскаго отряда штабсъ-капитанъ *Махотинъ*, изъ Кубы титулярный совѣтникъ *Дубенскій*.

ВЫБЪХАЛИ: августа 3-го: въ Севастополь полковникъ князь *Джамбакуріанъ-Орбеліани*, въ Душетъ статскій совѣтникъ *Цилевъ*, въ Телавъ капитанъ *Вучетичъ*. 4-го: въ Александрополь коллежскіе ассесоры: *Перецъ* и *Кульбацкій*, въ Ейскъ титулярный совѣтникъ *Карабашевъ*. 5-го: въ Александрополь генералъ-маіоръ *Зарляжскій*, въ Душетъ коллежскій ассесоръ *Бейеръ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуудин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
2-го Августа.	7 утра.	+ 16,3	+ 14,2	0,77	568,92	В. слаб.	Облачно.	+14,8	+ 22,8
	1 попол.	+ 22,0	+ 16,0	0,49	569,14	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 18,7	+ 14,6	0,60	569,74	Ю. слаб.	Обл. явстн.		
3-го Августа.	7 утра.	+ 16,0	+ 13,6	0,74	570,65	Тихо.	Обл. разс.	+13,4	+ 23,8
	1 попол.	+ 23,0	+ 14,8	0,35	569,81	ЮВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 19,0	+ 13,8	0,51	569,88	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
4-го Августа.	7 утра.	+ 16,0	+ 12,7	0,65	570,17	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+13,0	+ 25,0
	1 попол.	+ 23,0	+ 14,6	0,34	568,74	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+ 20,0	+ 14,5	0,50	568,48	В. оч. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 6-го Августа 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.